
ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ИРАНЕ: МОХАММАД ХАТАМИ

И.В. Кулагин

Государственный академический университет гуманитарных наук
ул. Волхонка, 14, Москва, Россия, 119019

Особую актуальность вопрос диалога приобретает в отношениях исламского мира с Западом, а еще конкретнее — Ирана с США и Евросоюзом, после президентских выборов, прошедших летом этого года, и победы на них Хасана Роухани — наиболее либерально настроенного кандидата, к тому же пользовавшегося поддержкой экс-президента Мохаммада Хатами. Именно Хатами во время своего президентства в 1997—2007 гг. стремился найти общий язык с США и положил начало процессу диалога цивилизаций (по его инициативе в резолюции от 4 ноября 1998 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2001 г. Годом диалога между цивилизациями). С новым Президентом вновь появляется и шанс на восстановление диалога, фактически прерванного с 2005 г. В связи с этим стоит вспомнить, с чего все начиналось — а именно с работ и речей Мохаммада Хатами.

Мохаммад Хатами был одним из первых интеллектуалов, предложившим концепцию диалога цивилизаций. Став президентом Ирана, он использовал свое положение для того, чтобы привлечь внимание людей к данной проблеме: благодаря его усилиям 2001 год был объявлен ЮНЕСКО «годом диалога цивилизаций».

Что понимал под диалогом цивилизаций сам Хатами? Как он оценивал потенциал иранской и вообще мусульманской цивилизации в процессе диалога? Свои воззрения он изложил в нескольких лекциях и статьях, собранных в книгу «Ислам, диалог и гражданское общество».

Он предлагает разобраться с понятиями «цивилизация» и «культура». Вот что он пишет: «Хотя нет окончательного общепринятого определения относительно того, что такое культура и цивилизация, я полагаю, что понятие цивилизации включает в себя материальные аспекты общественной жизни, а также все институты и организации, которые создают политическую, экономическую, промышленную и другие структуры общества. Культуру я рассматриваю как систему укоренившихся взглядов, а также традиционных умонастроений и чувств общества» [1. С. 90].

Таким образом, цивилизация — это как бы материальная сторона бытия общества, а культура — духовная, или интеллектуальная. Цивилизация переживает рождение, кризис и смерть, но это необязательно влечет за собой смерть культуры. «Культура, адаптировавшаяся к конкретной цивилизации, может оставаться элементом жизни людей в течение долгого времени после гибели этой цивилизации. Цивилизация является базисом и основой культуры. Если существует раскол между культурой и цивилизацией, последняя теряет свой новаторский и творческий потенциал и становится реальным тормозом на пути развития, ибо ее корни не глубоки. Постепенно она распадается» [1. С. 90], — пишет Хатами.

Именно в противоречии цивилизации и культуры Хатами видит причину кризиса мусульманского общества: «Одной из основных проблем для нас является тот факт, что важные аспекты нашей культуры относятся к цивилизации, чье время давно прошло. А наша жизнь определяется современной цивилизацией, которая требует соответствующей культуры». Под «современной цивилизацией» Хатами, безусловно, имеет в виду западную, европейскую цивилизацию — главного соперника и в то же время участника диалога. Он пишет следующее: «Наша личная жизнь и наша общественная жизнь находятся под прямым влиянием Запада — той цивилизации, основы которой мы не усвоили и не сделали своими, а с другой стороны, элементы нашей собственной культуры уходят корнями в цивилизацию, время которой уже прошло». Что касается Запада, то там подобного кризиса не наблюдается: «культура западных стран находится в гармонии с их цивилизацией, и, таким образом, жители этих стран не страдают от опасного раздвоения сознания» [1. С. 89].

По мнению Хатами, диалог подразумевает равенство сторон и снятие конфликта, отказ от использования соответствующей лексики. «Диалог цивилизаций означает равенство народов и государств. Иными словами, диалог возможен только тогда, когда каждый из его участников уважает другого и относится к нему как к равному» [1. С. 6].

Критика Хатами

Став президентом, Хатами сразу же обрел много сторонников среди иранцев. Молодежь, который в Иране по-прежнему большинство, возлагала на него большие надежды. Несмотря на то, что Хатами был из духовенства, он постоянно высказывался за демократию и свободу слова. К тому же о его предыдущей карьере было мало известно, что защищало его от критики. По большому счету, он был неизвестной до сих пор фигурой, и это играло ему на руку.

За рубежом его приходу к власти тоже отнеслись положительно — даже американский Президент Клинтон выразил радость по поводу победы демократических сил в Иране. Дело в том, что и Европу, и США давно уже волновали мысли, высказанные Самуэлем Хантингтоном в его книге «Столкновение цивилизаций». Нарисованная им картина кровопролитного столкновения Запада и ислама уже давно занимала умы многих политиков. Согласно Хантингтону, если в мире случится еще одна мировая война, то это будет война между цивилизациями, крупнейшими культурными группами человечества. Постепенное ослабление Запада и подъем мусульманского мира косвенно подтверждают эту угрозу. Тем более что антиевропейские и антиамериканские лозунги находят поддержку среди многих мусульман. Иудейско-христианская цивилизация, именуемая Западом, будет сражаться с другой, называемой Исламом. По мнению Хантингтона, мусульманский мир станет многочисленнее христианского Запада в 2025 г., и огромное количество безработной мусульманской молодежи под лозунгом установления лучшей религии выплеснет свою агрессию на ослабевшем Западе. Мировые войны национальных государств более невозможны, т.к. теперь каждый человек определяет свою принадлежность в более широком смысле — не к государству, а к цивилизации.

После публикации статьи Хантингтона «Столкновение цивилизаций» в 1993 г. многим казалось, что другой концепции, объясняющей настоящее политическое мироустройство, и быть не может. На этом фоне и появился Хатами с его теорией диалога цивилизаций — наконец-то Запад увидел представителя мусульманского мира, с которым он мог бы говорить.

Хатами был знаком с западной философией и образом жизни, его призыв к примирению был расценен как сигнал к тому, чтобы начать отношения с чистого листа. Он не говорил о неверных и во многом признавал достижения и заслуги Запада. В то же время он верил в ислам и его родную культуру, верил, что Ислам и Запад могут участвовать в конструктивном диалоге.

Хатами считал, что развал Советского Союза, а вместе с ним и биполярного мира, является не концом истории, а открывает путь к диалогу, к новому, более справедливому миру, свободному от монополии одной или двух сверхдержав. На открытии конференции ООН, посвященной «Году диалога цивилизаций», Хатами говорил: «Мы должны критически исследовать доминирующую ныне парадигму международных отношений, основанную на дискурсе власти и прославлении грубой силы... С этической точки зрения, парадигма диалога цивилизаций требует, чтобы мы отказались от воли-к-власти и вместо нее обратились к воли-к-эмпатии и сочувствию. Без воли-к-эмпатии, сочувствия и понимания, не будет надежды на установление порядка в нашем мире. Мы должны бороться с этим недостатком сочувствия и эмпатии в нашем мире. Абсолютная цель диалога цивилизаций не в нем самом, но в достижении эмпатии и порядка» [2. Р. 15—16].

Что же Хатами понимает под диалогом и цивилизацией? «Диалог — это прежде всего поиск эмоционального контакта и искреннего доверия» [2. Р. 20], — говорит Хатами в одной из своих речей. Диалог нужен для того, чтобы приблизиться к истине, спасению и добиться взаимопонимания и мирного сосуществования.

Уже эти первые характеристики диалога вызывают много вопросов. «Но что есть истина? Существует ли универсальное, всеми признанное определение или интерпретация истины? Кто будет определять истину и кто будет решать, нашли мы ее или нет?» [4. Р. 38], — пишет Фарид Мирбагери. Подобное понимание диалога делает его труднореализуемым.

Другая проблема кроется в вопросе об участника диалога.

Кто является непосредственным участником диалога? Кто может на законных основаниях представлять такие абстрактные сущности, как цивилизации? Адресаты призыва к диалогу и вправду не ясны. Можно сказать, что формулировка Хатами на этот счет весьма неопределенна: с одной стороны, он заявляет, что государства должны играть ведущую роль в диалоге. С другой же он утверждает, что интеллектуалы, включая даже артистов, поэтов также должны быть в центре диалогового процесса. «При ближайшем рассмотрении эта неопределенность есть лишь видимость неопределенности. На самом деле эти два измерения или уровня отношений между государствами и между индивидами становятся несовместимыми, только если мы воспринимаем международные отношения как арену, на которой борются странные, антропоморфные существа, именуемые государствами, по своей природе обреченные руководствоваться своими национальными интересами» [2. Р. 17—18], — пишет Фабио Петито.

Хатами говорит, что цивилизации существовали всегда, даже наши предки-охотники имели свою цивилизацию. Она состоит из «материальных аспектов общественной жизни, а также всех институтов и организаций, которые создают политическую, экономическую, промышленную и другие структуры общества» [1. С. 89].

Культура, в свою очередь, есть система укоренившихся взглядов, а также традиционных умонастроений и чувств общества, и может оставаться элементом жизни людей в течение долгого времени после гибели той цивилизации, к которой она была адаптирована.

Оба этих определения чрезвычайно расплывчаты и абстрактны. Но особый интерес представляет именно то, что культура переживает цивилизацию. Например, Хатами утверждает, что современная исламская культура принадлежит к цивилизации, которая давно умерла, что приводит к кризису в исламских обществах. Таким образом, получается, что смена культуры ведет к смене цивилизации, но не наоборот. Возникает вопрос: что может привести к смене культуры? Почему исламская культура не сменилась, несмотря на отмирание исламской цивилизации? И, наконец, как две цивилизации могут вступить в диалог, когда его инициатор заявляет, что одна из них уже не существует?

Отдельно надо сказать об отношении Хатами к Западу. Хатами говорит, что «запад действительно добился огромных достижений для человечества» [1. С. 89]. «Наша экономическая, политическая, социальная, культурная жизнь находится под сильным влиянием Запада», — пишет Хатами. «Для нас, мусульман, жизнь стала невозможной без наследия и достижений Запада. Мы видим последствия влияния Запада во всем: в планировке городов, в которых мы живем, в их управлении, в коммуникационных технологиях. И многое другое, что мы используем в нашей повседневной жизни, придумано на Западе» [1. С. 88].

Но несмотря на все эти похвалы, Хатами утверждает, что Запад создал огромные проблемы для мусульман. Он считает, что западная культура ставит в центр человека, в то время как ислам ставит в на это место Бога. Раньше духовное спасение было целью жизни, а теперь западная цивилизация поменяла его на материальный достаток.

Другими словами, Хатами утверждает, что на Западе освобождение от внешних факторов заменило освобождение от внутренних страстей. Более того, Хатами не ограничивается такой сугубо религиозно-философской критикой. Несмотря на то, что он известен как «либеральный мусульманин» и всегда сторонился радикально настроенных политиков, его отношение к Западу во многих речах можно назвать откровенно враждебным. Хатами неоднократно говорит о Западе как о «наших противниках». «Мы не можем упускать из виду колониализм, применение силы против незападников, разграбление материальных и культурных ценностей других людей, загрязнение Земли, укрепления полуправды и лжи, и оппортунизм, который также характеризует Запад», «западная цивилизация изнасилась и одряхла», «в политических конфронтациях враг использует маску науки и культуры, чтобы обмануть нас». «На этом этапе наша борьба против Запада является необходимой для нашего выживания. Любая форма примирения и умиротворения,

учитывая склонность противника к обману, приведет к унижению и поправанию нашей гордости. Мы должны всеми своими силами бороться против этого, и победа не за горами» [4. Р. 309—310].

Заключение

В том, что касается диалога цивилизаций, у Хатами можно найти много внутренних противоречий. Однако это свойство любого живого, развивающегося мировоззрения. Пусть Хатами не смог довести свою идею до логического завершения, но, возможно, это получится у его продолжателей. Новый Президент Ирана Хасан Роухани вполне может стать одним из них. «Вместо того, чтобы сосредотачиваться на том, как не сделать отношения еще хуже, мы должны думать и говорить о том, как сделать их лучше... Это суть моего подхода к конструктивному взаимодействию» [5], — заявил Роухани в своей речи, опубликованной 20 сентября в *Washington Post*.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Mohammad Khatami, *Islam, dialogue and civil society*. — Moscow, 2001 (*Мохаммад Хатами. Ислам, диалог и гражданское общество*. — М.: РОССПЭН, 2001.)
- [2] Fabio Petito, *Khatami' Dialogue among Civilizations as International Political Theory* // *The International Journal of Humanities*. 2004. Vol. 11. С. 11—29.
- [3] Khatami, *Symposium: Islam, Iran and the Dialogue of Civilisations* // *Global Dialogue*. 2001. Vol. 3. — *The Dialogue of Civilisations*.
- [4] Farid Mirbagheri, *Narrowing the gap or camouflaging the divide* // *British Journal of Middle Eastern Studies*, December 2007. С. 305—316.
- [5] Hassan Rouhaniю *Why Iran seeks constructive engagement* // *Washington Post*, 2013. http://www.washingtonpost.com/opinions/president-of-iran-hassan-rouhani-time-to-engage/2013/09/19/4d2da564-213e-11e3-966c-9c4293c47ebe_story.html

DIALOGUE OF CIVILIZATIONS IN IRAN: MOHAMMAD KHATAMI

I.V. Kulagin

State Academic University of Humanitarian Science
Volkhonka str., 14, Moscow, Russia, 119019